Керали сидел в подобии кабинета на заводе по производству стекла, когда к нему ворвался старик, ещё более древний, чем он сам, бросил на стол учебник по физике, который тот ему прислал, и стал кричать на недоумённого алхимика.

Это была книга, которую Виктор составлял по памяти и лишь первую её часть. Даже при том, что он сам писал эту книгу, но абсолютно не понимал, что пишет, и поэтому передал её алхимику, надеясь, что тот сможет в этом разобраться.

Надежды было мало, хотя лорд и пытался упростить её, как только можно, но в этом мире всё могло работать по совершенно другим правилам.

— Веди сюда того, кто написал всю эту чушь! И что это ещё за вопросы? Раз знает, как задавать их, пусть теперь и отвечает на них! — ругался старик.

Керали смотрел на своего учителя, архимага Свейна Ротмайера, человека, которого из магической башни не вытащить, даже пообещав королевство в подарок.

Он был настолько стар, что никто не знал, сколько ему лет хотя бы приблизительно. Но при этом он был очень бодр, имел рост два метра, а на его живом лице густо росла длинная борода и вкупе с густыми бровями создавалось ощущение, что он просто мужчина средних лет, который не ухаживает за своей внешностью.

Из-под всей этой растительности на лице можно было разглядеть лишь два голубых глаза и длинный нос.

Свейн всегда ходил с посохом в руке, который использовал скорее как костыль, нежели как магический инструмент. В длинной серой робе и всегда с покрытой капюшоном головой. Он практически ни с кем не общался, кроме своих учеников, которых считал круглыми идиотами, призванными в этот мир, чтобы свести его в могилу.

Керали посмотрел в небольшое окно слева от себя, чтобы убедиться, что солнце всё ещё встаёт с востока и заходит на западе, потому что видеть этого человека вне башни было действительно невероятным случаем.

Опомнившись, он подскочил со своего кресла и, подбежав к учителю, низко поклонился.

— Мастер, почему вы здесь? — склонив голову, спросил старик.

— Я уже сказал тебе, ты что, совсем идиот? — возмутился архимаг и стал оглядываться по сторонам.

Кабинет Керали, а вернее, кабинетное пространство, которое только номинально отделено от отдела по производству стекла, было не больше двадцати квадратных метров.

Из мебели в нём были лишь стол, на котором лежала стопка новых бумаг, присланных из бумажной мастерской в качестве эксперимента, а за его спиной находились два книжных шкафа, где собирались данные по экспериментам со стеклом.

— Что у тебя тут? Чем ты занят? — спросил Свейн, видя, что в этом огромном помещении стоят две печи и люди постоянно подбрасывают туда дрова вместе с камнями огня.

Это было странно, так как нет таких экспериментов, в которых требуется прямое сжигание этих камней, разве что для изготовления эльфийской стали, но всё равно её рецепта никто не

знает, кроме самих эльфов.

— Учитель, тут мы производим стекло, — коротко ответил Керали.

Он не мог скрыть от своего учителя такие вещи, но, с другой стороны, это был секрет аристократа, и даже этот ответ дался ему с трудом.

— Ты до сих пор занимаешься хрусталём? Насколько же ты бездарен, что не мог научиться ничему большему? — возмущался архимаг. — Ладно, это не моё дело, зови того, кто придумал всё это, у меня много вопросов к нему.

Когда ему прислали учебник, он лишь взглянул в него и отбросил как ересь, но впоследствии, изучая, у него стали возникать вопросы, на которые просто не мог найти ответа.

В его понимании мира всё было достаточно просто. Все процессы в мире происходили из-за магии, и оставалось только понять и повторить их. Такие заблуждения возникли из-за магии ветра, огня, воды и земли. Все эти направления повторяли действия законов физики и химии, но в этом мире маги пришли к выводу, что магия и есть первопричина.

Виктор видел всё по-другому, потому что жил в мире, где не было магии, и хорошо понимал, что сначала были законы природы, которые местные научились повторять магией.

— Учитель, лорд находится в военном походе, — с сожалением сообщил старик.

Ему и самому нужен был Виктор, так как было много вопросов, по которым ему мог помочь только он.

— Опять эти идиоты воюют, каждый год одно и то же, — возмущался старик и пошёл к печам, в которых готовилось стекло.

Подойдя к одной из них, он голой рукой открыл металлическую дверцу и заглянул внутрь, где в чугунном чане раскалялся песок. В недоумении маг взял в руку горсть из этого чана и посмотрел на своего ученика как на идиота.

Барьер архимага был способен защитить от высоких температур и вообще от воздействия окружающей среды, поэтому Керали не был удивлён действиями своего учителя, но сам процесс производства стекла был засекречен, и он понимал, что сейчас начнутся расспросы, на которые ему придётся отвечать.

— Что ты делаешь с песком? — спросил Свейн, держа в руке песок и глядя на своего ученика.

— Это… — Он хотел заговорить, но в помещение вошла Сильвия в сопровождении Шоны и рыцарей.

В Балтес никто не знал, что значат башни, нарисованные на дверях кареты Свейна. В отличие от центра королевства, тут никогда не было архимага и вообще магов-заклинателей, разумеется, никто не мог знать и их обозначения.

Когда Шона увидела проезжающую карету с этим знаком, она приказала страже связаться с Сильвией и сообщить об этом.

Архимаги являлись столпами общества в королевстве и империи в целом. Они редко участвовали в сражениях, но это и не требовалось, так как они занимались исследовательской

деятельностью, которая была куда важнее любых сражений.

Если поставить их в иерархическую лестницу аристократов, такой человек, как Свейн, окажется между королём и герцогом, хоть и не имеет столько веса, как последний.

Однако их трудно было назвать гражданами того или иного королевства или империи.

На востоке континента, в двух километрах в море, находился остров, на котором маги построили город. Весь этот город был утыкан башнями магов, и в центре всего этого находилась академия, где обучались заклинатели.

Все страны признали независимость данного места, взамен город выдавал квоты на обучение магов для этих стран. Такой симбиоз существовал уже более пятисот лет, что позволяло избежать множества проблем с магами.

Была только одна проблема: за последние двести лет заклинатели не представили миру ни одного нового заклинания или достижения, которое могло бы указать на их ценность как исследователей.

В данный момент они были словно запасные защитники континента от демонов и сохраняли свой статус только благодаря этому.

Как бы ни старались маги, они были в тупике. Хотя, можно сказать больше, они деградировали в плане знаний. И тому было как минимум две причины: нежелание делиться информацией друг с другом и непонимание мира, в котором они живут.

И именно в такое общество Виктор принёс учебник, в котором в общих чертах описывались законы физики. Разумеется, он не мог просто переписать формулы, которые были в его памяти, потому что тут как минимум не существовало арабских цифр и латинских букв и ещё множества других обозначений, которые люди в этом мире просто не поймут.

Всё, что он делал, — это пытался направить учёных этого мира в направление, в котором они сами смогут делать открытия.

— Добро пожаловать, господин Ротмайер, — поприветствовала Сильвия, и вместе с Шоной они сделали реверанс в сторону этого человека.

Однако архимаг игнорировал их, ожидая ответа своего ученика.

— Вы можете ответить — разрешила Сильвия, понимая затруднительное положение Керали.

Старик слегка выдохнул и начал спокойно объяснять, что это и зачем они над этим работают.

Свейн слушал и с каждым новым словом ученика всё больше интересовался происходящим. Конечно, его не интересовало стекло, но то, что его можно получить совершенно отличным способом от того, к которому они привыкли, словно вышибло закрытую дверь в его голове.

Если Керали волновал результат, то архимага заинтересовал процесс. Совершенно другой процесс, что сразу натолкнуло его на мысль о том, что, вероятно, в этом мире есть и другие вещи, которые можно получить разными способами, и известное до сих пор не является окончательным.

Он не понимал, что хрусталь и стекло — это разные вещи, но для него, если они похожи,

значит, одинаковы, а стало быть, многие другие предметы имеют разные способы получения.

Наконец, выслушав ученика, он повернулся к Сильвии.

— Кто вы? — коротко спросил архимаг.

— Сильвия Леомвиль… Сильвия Балтес, — исправившись, сообщила девушка.

Она не привыкла так представляться, и то, что это временная позиция, не делало запоминание этого легче.

Ведь когда унаследует герцогство, она вернёт свою фамилию, вместе с тем, Виктор также сменит свою на Леомвиль.

— Я слышал о вас, вы вроде вторая жена или любовница второго принца… — сказал Свейн и о чём-то задумался.

Весь склад замер, а солдаты сжимали рукояти мечей на поясе, глядя на человека, который так нагло позорил имя их лорда. Благо им повезло, что тут была их госпожа, быстро осадившая всех взглядом.

Архимаг — не то существо, которое будет церемониться и может убить всех присутствующих без каких-либо последствий для себя.

— Господин Ротмайер, я жена лорда Балтес и никакого отношения к принцу не имею, также никогда не была с ним ни в каких отношениях, возможно, это просто слухи, которые распространяют злые языки, — попыталась оправдаться девушка, но мага это совершенно не интересовало.

Он и про неё-то слышал только потому, что в башне ученики часто сплетничали о том, что происходит среди аристократов.

— Керали, покажи мне весь процесс и что ещё есть в этих владениях, я хочу знать всё, что тут делают! — громко потребовал архимаг и, схватив старика магической рукой, потащил его на улицу, игнорируя Сильвию и остальных людей.

Как только двое покинули помещение, солдат за спиной Сильвии, обратился к ней.

— Госпожа, что нам делать?

— Предупредите всех, чтобы ни в коем случае не мешали ему, — приказала девушка, понимая, что если кто-то попытается встать у него на пути, это приведёт к трагедии.

***

Виктору уже сообщили о прибытии архимага в его владения и всё, что делает Сильвия дома. Он также следил за действиями старост, работников и крепостных, получая информацию от последователей, оставшихся на территории Балтес.

Только сейчас это было не так важно, как то, что происходило с ним и его солдатами.

Двигаясь по ночам вдоль лесных массивов и отдыхая днём, они шли уже девять дней в сторону портового города Морин.

Вообще, правитель Армондэля должен был бы поблагодарить Виктора и его войска за помощь королевству в уничтожении разбойников и монстров в лесах, так как за время путешествия они наткнулись на три группы разбойников и более сотни монстров, которых им пришлось уничтожить, чтобы защитить себя и не раскрыть своё присутствие в королевстве.

С каждым днём лорд понимал, что поступил правильно, не отправившись на запад, так как даже этот более короткий маршрут давался ему с трудом.

Учитывая лошадей и провизию, которую они получили от нападения на конвой и от города Литлрок, путь всё равно оказался достаточно сложным. За время путешествия им приходилось уничтожать не только разбойников, но и торговцев и простых людей, которые к своему несчастью обнаруживали конвой.

Наконец, сегодня они подошли к городу Морин и встали лагерем в полудне пути от него.

Хоть Виктор и называл город портовым, но это был всего лишь небольшой населённый пункт, в котором был всего один порт, обслуживающий не более трёх или четырёх кораблей в сутки.

Тут не шла активная торговля, но даже такого хватало Виктору, чтобы нацелиться на него. С самого утра его люди начали проникать в город под видом торговцев и простых людей, ищущих работы.

Приходилось трудно, так как то, чем гордился в своих солдатах лорд, стало самой большой проблемой — их габариты.

Они слишком сильно выделялись своим телосложением на фоне простых людей. Но Кролла смог найти местных бандитов, которые за сотню золотых монет помогли прибывающим в город солдатам попасть внутрь, чем натолкнули Виктора на мысль, что в своих владениях он должен не допустить такого.

Дворяне никогда не заботятся о преступниках в своих владениях, так как их контролируют капитаны стражи и шерифы, но вот он заплатил немного денег и смог легко провести солдат внутрь города.

— Господин, остались только лекари и десять солдат, сопровождающих телеги с доспехами, — сообщил Алганис.

Это была самая сложная часть операции. Девушки, которые привлекали слишком много внимания, и доспехи, которые нельзя было скрыть под одеждой.

Виктор не отпустил медиков от себя, так как боялся предательства бандитов и не хотел, чтобы они пострадали, а с доспехами просто не было выхода, и он решил пойти с этим сам.

— Хорошо, выдвигаемся. — Виктор отправился в сторону города с десятью телегами под видом торговца.

Как и рассчитывал лорд, они прибыли под стены города ближе к вечеру. Он надеялся, что к этому времени солдаты на воротах будут более уставшими и сговорчивыми, чтобы за небольшую плату провести телеги в город.

Виктор шёл рядом с головной телегой и остановился перед въездом. Пока ждал своей очереди, он подошёл к солдату у ворот и дал ему мешочек с десятью серебряными.

Золота у него хватало, но он боялся, что слишком большое вознаграждение вызовет подозрение солдат.

Счастливый стражник взял мешочек и разогнал людей, стоящих у входа, чтобы освободить дорогу телегам Виктора.

Лорд был в восторге от продажности местных солдат, которые так легко пускали врага в свои города.

Как только его телеги пересекли стены города, огромные решётки на воротах с грохотом упали за ними, перекрыв дорогу к отступлению, а на небольшую площадь в городе и на стенах стали появляться солдаты с луками, нацеленными на Виктора.

— Виконт Балтес, мы давно ждём вас, к сожалению, Брейтмор ошибся и указал неверное направление, но все города были предупреждены о вас, мне повезло чуть больше, — раздался насмешливый голос, а следом за спинами солдат, находившихся на площади, появился мужчина в полной броне без шлема.

Виктору был знаком этот голос, но он никак не мог понять, откуда он его знает.

— Позвольте вновь представиться, барон Карл Прит, рад нашей новой встрече, — сообщил человек, и теперь Виктор понял, почему не узнал этого человека сразу. В прошлый раз они встретились у холмов, и там он был в шлеме.

Лорд молчал, оценивая обстановку. В городе уже было больше сотни его солдат, но у них были только мечи, однако солдаты, что тут присутствуют, им вовсе не ровня.

Только вот проблема в медиках, с ним почти сорок девушек, которые не умеют сражаться, а даже умели бы, он не отправил их на передовую.

Виктор ощущал некоторых из своих последователей, которые, по всей видимости, уже находились рядом и ждали возможности вмешаться.

— Моё предложение всё ещё в силе, виконт, — заговорил Прит. — Сдавайтесь, и я гарантирую вам отношение, соответствующее вашему статусу.

«Конечно же, ты гарантируешь его мне, а что будет с девушками?» Виктор понимал, что даже при том, что их не убьют и он сможет их выкупить после освобождения, но до того момента их жизнь будет хуже смерти.

— Милорд, я лучше умру, чем попаду к ним, — послышался шёпот Налиты, которая стояла позади него.

Виктор посмотрел в её блестящие глаза, а потом обвёл взглядом солдат и рыцарей, которые сопровождали его.

В этот момент он понимал, что у него нет выхода, придётся драться, и многие погибнут, но лучше так, чем терпеть этого высокомерного ублюдка Прита.

В своей голове, он уже проклинал себя, свою тупость и наивность.

«Ну что Виктор, доволен тварь? Пощадил дворянина и завёл дружбу с ними? Этот опыт тебе дорого обойдётся! Ни одно добро, не остаётся безнаказанным».

Виктору было до слёз обидно из-за того, что его наивность приведёт к смерти его людей.

Всего этого могло не быть, убей он виконта. Смерть нескольких дворян, могла спасти всех его людей, но желание оставаться человеком, мешало ему рационально мыслить и действовать так, как должен дворянин в этом мире.

Пока он обвинял себя в глупости, за спинами солдат города появился кавалерист, который скакал к Приту и, быстро спешившись, передал ему свиток.

Барон распечатал его, и лицо Карла сменилось с самодовольного на недоуменное, а после на гневное, и он, со злостью смяв его, посмотрел на Виктора.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3779604